

СРЕДОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ У МОЛОДЕЖИ Г. ИРКУТСКА

PLACE IDENTITY: PROBLEMS OF ITS STUDY AND DEVELOPMENT IN THE YOUTH OF IRKUTSK

*M. Kuzmin
A. Vershkova
E. Mironova*

Summary. The article presents the study of place identity and ways of its development in the youth of Irkutsk. With the help of a focus group study, the authors identified the key components of the place identity of young people in Irkutsk. Then, a survey was conducted on a sample of 185 subjects aged 18–30 years, aimed at identifying the relevance of the components of place identity for young people. Irkutsk, the actual state of place identity (using the method of “Twenty statements”) and differentiation of images that make up the place identity (using the method of Semantic differential). The results of the study showed that for the youth of Irkutsk place identity is not relevant. At the same time, the potential for the development of place identity associated with relevant symbols for young people was discovered.

Keywords: place identity, identity, youth, Irkutsk, “Twenty statements».

Кузьмин Михаил Юрьевич

*К.псх.н., доцент, Иркутский государственный университет
mirroy@mail.ru*

Вершкова Анна Георгиевна

Иркутский государственный университет

Миронова Елена Ивановна

Старший преподаватель, Иркутский государственный университет

Аннотация. В статье представлено исследование средовой идентичности и путей ее развития у молодежи г. Иркутска. При помощи фокус-группового исследования авторы выявили ключевые компоненты средовой идентичности молодежи г. Иркутска. Затем на выборке в 185 испытуемых в возрасте 18–30 лет был проведен опрос, направленный на выявление актуальности компонентов средовой идентичности для молодежи г. Иркутска, актуальное состояние средовой идентичности (при помощи методики «Двадцать утверждений») и дифференцированности образов, составляющих средовую идентичность (при помощи методики Семантический дифференциал). Результаты исследования показали, что для молодежи г. Иркутска средовая идентичность не является актуальной. При этом был обнаружен потенциал развития средовой идентичности, связанный с актуальными для молодежи символами.

Ключевые слова: средовая идентичность, идентичность, молодежь, г. Иркутск, «Двадцать утверждений».

Введение

В современной психологии все более актуальной становится потребность в осмыслении феномена средовой идентичности человека. Данные попытки предпринимались как в отечественной (Муравьева О.И., Литвина С.А., Богомаз С.А. [4], упоминались Кузьминым М.Ю., Конопаком И.А. [2]), так и в зарубежной (Tugurian, L.P.; Carrier, S.J. [9], Schmitt M.T., Mackay C., Droogendyk L.M., Payne, D. et. al.[8]). С одной стороны, причину этого можно усмотреть в том, насколько широко в современной психологии рассматривается идентичность — причем не только в аспекте ее актуального содержания: идентичность, по мнению Г.М. Андреевой, не исчерпывается только принадлежностью личности к различным социальным группам, а включает и ее отнесенность к будущему и к прошлому («временная идентичность» (time identity), «возможной» идентичности» (possible selves) и, собственно, к конкретному контексту («средовая идентичность» (place identity) (Андреева Г.М. [1]). С другой стороны, изменение роли места проживания в глобальном контексте, вовлеченность городов в конкуренцию, постоянная трансформация социокуль-

турного пространства, миграция обуславливают необходимость изучить соотношение людей с местом своего проживания.

Современные подходы к средовой идентичности разнообразны. Так, с позиций О.И. Муравьевой, С.А. Литвиной и С.А. Богомаза, рассмотрение средовой идентичности предполагает понимание среды как ментального пространства, описываемого через такие измерения, как место, время, ценности [4]. О.Н. Яницкий раскрывает данное понятие как «набор референтных групп для личности, представление о своих «корнях», Малой Родине, ценности своего «места» (местности)» [4]. В ряде зарубежных работ данное понятие сводится к «идентичности с местом» (place-identity) [Proshansky H.M., Fabian A.K., Kaminoff R. [7]) или к идентичности с конкретным населенным пунктом — городом или поселением (urban-related identity) (Lalli M. [6]).

На наш взгляд, понятие средовой идентичности, предполагая отождествление себя с определенным местом, неизбежно включает в себя некий его образ (когнитивный компонент) и эмоциональное отноше-

ние (аффективный компонент). И в этом смысле чем более определенное содержание будет предложено для формирования образа, чем более определенным эмоциональным посылом оно будет заряжено, тем проще может произойти идентификация со средой — даже в том случае, если она не является средой фактического проживания. Город «на берегах Невы» (Санкт-Петербург), «Вечный город» (Рим) или «Большое яблоко» (Нью-Йорк) предлагают достаточно определенное содержание, позволяющее идентифицироваться с ними даже тем, кто никогда в них не был, однако очень хотел бы посетить (как части «возможного Я»).

В этой связи мы провели исследование средовой идентичности молодежи г. Иркутска, включающей следующие аспекты:

- ◆ актуальная средовая идентичность;
- ◆ образ места проживания;
- ◆ эмоциональное отношение к месту проживания.

Были использованы следующие методы и методики: фокус-группа, беседа, Семантический дифференциал, методика «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда [5] в авторском способе обработки [3]. Выборку исследования составили 185 человека — студенты ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» в возрасте 18–30 лет. Обработка полученных данных осуществлялась при помощи критерия ранговой корреляции Спирмена и U-критерий Манна-Уитни.

Фокус-групповой этап исследования

Всего была проведена одна фокус-группа с 9-ю женщинами и мужчинами..., часть из которых проживает в Иркутске, а часть находится в городе по делам (работе либо учебе). Дискуссия продолжалась 1 ч. 52 мин в соответствии с заранее разработанным гайдом. В результате исследования были получены качественные данные...

На основе рукописи транскрипта фокус-группового интервью представляется возможным выделить следующие блоки (проблемные точки) анализа.

Первый блок вопросов касался проблематики символа г. Иркутска. Все участники сошлись во мнении, что таковым прежде всего является Бабр — мифический зверь, запечатленный на гербе Иркутска и Иркутской области. При этом они дифференцировали символ города для его жителей и для жителей других городов России и зарубежья. Для последних были предложены такие варианты, как «оз. Байкал», «снег», «Ольхон», «пианист Денис Мацуев». Наконец, лично для себя участники ассоциируют г. Иркутск с университетом, где они учатся, церквями, храмами и театрами, набережной. Кто-то отвечал так:

«с частным сектором, которые дома стоят рядом с многоэтажками в центре города», «я не знаю, у меня просто дом, да дом». На вопрос «Какое место в Иркутске является знаковым» значительная часть ответов была отведена торговым центрам. Также были названы такие места, как сквер им. Кирова, площадь графа Сперанского, 130 квартал. Любимыми местами в Иркутске участники назвали «дикие пляжи на Якоби», «Кайская роща», «Кругобайкальская ЖД», для кого-то это был просто дом.

Второй блок вопросов касался достоинств и недостатков г. Иркутска как места для проживания. Участники фокус-группы достоинствами города посчитали «дешевое электричество», «дешевый поезд», «чистая вода», «ну что город относительно небольшой, везде рукой подать», «удобные пешие маршруты», «мне кажется еще, что железная дорога непосредственно в городе, не за чертой, ни где-то далеко. Среди недостатков города участниками были отмечены не налаженная работа системы транспорта («Пробки, движение. Люди в движении. Люди в пробках и на дороге — они не всегда такие вежливые. В Иркутске же была какая-то статистика, что у нас водители не пропускают и прочее. Водители агрессивны, каждый сам за себя») и уборки мусора («Если сравнивать с тем же Санкт-Петербургом, где в 5 утра уже убирают мусор. У нас его вывозят в 5 утра, но не моют дороги. Их только последнее время стали мыть, и то не часто. Потому что у нас много пуха, и тоже было бы хорошо с этим как-то справиться»), хулиганство («Опять же пробки и хулиганство»).

Третий блок вопросов касался особенностей выражения идентичности с городом, свойственной его жителям. Среди самоописаний, которые, по мнению участников фокус-группы, должны отличать жителей г. Иркутска, были названы «иркутянин/иркутянка», «сибиряк/сибирячка», «ангарчанин/ангарчанка», «житель г. Иркутска», «житель столицы Восточной Сибири». Среди особенностей тех жителей г. Иркутска, которые гордятся своим городом, участники фокус-группы предложили такие характеристики, как осведомленность об истории города, знания основных исторических памятников города, знание выдающихся жителей г. Иркутска. При этом сами участники фокус-группы оказались не очень осведомлены о каждом из означенных аспектов.

В целом, наибольший интерес у участников вызвал блок вопросов, направленных на выявление ассоциаций: своих, жителей других городов и иностранцев. Кроме того, интерес вызывают вопросы, связанные с личным отношением к городу и непосредственным опытом проживания в нём: участники фокус-групп охотно делились своим мнением, открыто и распространённо отвечая на вопросы. При этом обнаружилась достаточно четкая поляризация в ответах на вопросы у жителей г. Иркут-

ска и тех, кто находится в городе по делам (работе либо учебе). Проявление эмоционального компонента, связанное с отношением к городу и испытываемых по отношению к нему чувств, у коренных жителей Иркутска имеет либо ярко выраженный положительный (Участник 1: «Для меня он любимый, красивый, какой-то «свежий»...и, наверное, теплый. Люблю я Иркутск, в общем»), либо противоречивый характер (Участник 2: «Для меня он (Иркутск), наверное, свободный, в плане тех же пробок, дышится свободнее. Но в плане возможностей он для меня замкнутый. Какая-то двойственность у меня»). Группа «неместных» участников часто демонстрирует ярко выраженное негативное отношение к Иркутску (Участник 2: «...Я из Иркутской области и чувствую давление Иркутска на наш город, поэтому я ненавижу Иркутск»).

Таким образом, в рамках фокус-группового этапа была получена информация об проблематике символов г. Иркутска, субъективно воспринимаемых достоинствах и недостатках проживания в нем, а так же об особенностях выражения идентичности с городом. При этом была обнаружена поляризация в оценках города среди его постоянных жителей и лиц, временно проживающих в городе.

Результаты опроса

В рамках данного этапа в первую очередь мы проанализировали актуальное состояние средовой идентичности испытуемых при помощи методики «Двадцать утверждений». Была проанализирована частота встречаемости категорий, отражающих идентичность с г. Иркутском, выработанных на фокус-групповом этапе. Оказалось, что большинство участников не указало ни одной характеристики. 30% указали одну характеристику соответствующую средовой идентичности. И только 1% указали не менее четырех характеристик. Таким образом, выраженность идентификации с г. Иркутском по отношению к прочим самоописаниям составила 3,2%. Данное распределение может показывать, что идентичность с г. Иркутском не является приоритетной для его жителей в возрасте 18–30 лет.

На втором этапе мы при помощи анкетирования установили частотность встречаемости различных объектов, воспринимаемых респондентами как символы г. Иркутска. Испытуемым был задан вопрос: «Какие символы Иркутска Вы знаете?». По результатам 67% всех ответов пришлось на упоминание мифического существа «Бабр», а 13,4% — на озеро Байкал. Остальные варианты ответов упоминались единожды или дважды.

Далее испытуемым был задан вопрос, какие ассоциации возникают у них с г. Иркутском. На этот вопрос были даны более разнообразные ответы. Так, у 31,5% опро-

шенных г. Иркутск ассоциируется с оз. Байкал, у 11% — с рекой Ангарой, у 10% — с Сибирью. Остальные ассоциации упоминались единожды или дважды.

Наконец, испытуемым было предложено указать плюсы и минусы г. Иркутска. В качестве плюсов города 28% респондентов указали оз. Байкал, 12,2% — архитектурные особенности города, 8,7% — памятники и достопримечательности. При этом количество названных отрицательных сторон города превысило положительные: среди них 36% опрошенных указали инфраструктуру, 20% — количество мусора, 11% — удаленное местоположение.

Результаты оценки г. Иркутска по методу «Семантический дифференциал» [по 3]. В рамках данного этапа мы проанализировали не содержательный, а эмоционально-оценочный компонент идентификации молодежи г. Иркутска со своим городом.

Прежде всего, оказалось, что оценка г. Иркутска имеет ряд гендерных особенностей. Так, мужчины в целом значимо ниже оценивают г. Иркутск по шкале «Оценка» (Плохой — хороший), чем женщины. U-критерий равен 428, $p < 0,01$.

Закономерно обнаружилось, что, по сравнению с другими городами, молодежь г. Иркутска оценивает его выше. В частности, они считают г. Иркутск более активным ($U=538$, $p < 0,01$). Так же закономерно, что именно показатель Активности является основным при решении, остаться в Иркутске или уехать в другой город. Из тех, кто собирается остаться в Иркутске, значимо большее число людей считают, что г. Иркутск скорее «Хороший» ($U=380$, $p < 0,02$) и значимо более «Активный» ($U=356$, $p < 0,01$).

При этом существует тесная корреляция между тем, сколько лет проживает человек в городе Иркутске и его отношении к Иркутску: оказалось, что чем дольше человек живет в г. Иркутске, тем более пассивным он его считает ($r = -0,38$, $p < 0,01$).

Наконец, устанавливая связи между образами, наиболее важными для оценки г. Иркутска, мы установили следующее. Существует положительная связь между восприятием г. Иркутска как хорошего и такими ассоциациями, как «Байкал» ($r=0,39$, $p < 0,01$). При этом испытуемые, выделяющие Байкал как основную ассоциацию с г. Иркутском, оценивают его преимущественно как пассивный ($r=0,23$, $p < 0,05$). Возможно, речь идет о том, что они в большей мере ценят уют и созерцательность.

Наоборот, испытуемые, оценивающие г. Иркутск как плохой, выделяют такие проблемы города, как Пробки

($r = -0,33$, $p < 0,01$) и Грязь ($r = -0,34$, $p < 0,01$). Наконец, образ реки Ангара оказался важным для тех, кто оценивает г. Иркутск как активный ($r = 0,33$, $p < 0,01$).

Результаты и обсуждение

Подводя итог изучения выраженности средовой идентичности у молодежи г. Иркутска, мы можем говорить о том, что только четверть участников упомянула категории, соответствующие средовой идентичности, а общее отношение идентификации с г. Иркутском по отношению к прочим самоописаниям составила 3,2%. Таким образом, для молодежи г. Иркутска средовая идентичность не является актуальной.

При этом на основе проведенного теоретического и эмпирического анализа был обнаружен потенциал для развития средовой идентичности молодежи г. Иркутска. Так, мы выделили символы и ассоциации характерные для данной среды, плюсы и минусы проживания в данном городе. Повторяющимися символами и ассоциациями Иркутска мы выделяем водные ресурсы, причем это не только Байкал, это река Ангара, это набережные, указанные как одно из самых рекомендуемых туристам мест Иркутска. Самым популярным символом остается все еще Бабр, но так же присутствуют такие интересные ассоциации, как театры, студенчество, город молодежи, торговля.

Двойственное отношение к Иркутску проявляется в упоминании одних и тех же характеристик Иркутска, как положительными, так и отрицательными. Таким характеристиками является размер города, инфраструктура, климат и местоположение. Самыми сильными минусами Иркутска по мнению респондентов является загрязненность города и плохая инфраструктура. В анкетах были упомянуты плохие дороги, отсутствие общественного транспорта и парковок, серость, грязь и мусор.

Проецирование данных характеристик образа города повысит уровень идентичности с городом. Так же повышение осведомленности о городе Иркутске, знание событий, происходящих в настоящем и истории города способствует чувству привязанности к месту и принятием среды как контекста индивидуальной биографии личности.

Следующим шагом нашего исследования может стать определение ведущих каналов получения информации о Иркутске среди молодежи города.

Транслирование информации, повышающей средовую идентичность через выявленные каналы, может сделать формирование средовой идентичности более эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. — 2011., — 6(20). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.06.2018)
2. Кузьмин М. Ю., Конопац И. А. Устойчивость и изменчивость идентичности в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. — 2018, — Т. 15, № 4. — С. 113–141. DOI: 10.21702/rpj.2018.4.
3. Кузьмин М. Ю. Сравнение идентичности и ее динамики у младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Российский психологический журнал. — 2017. -Т. 14, № 2. — С. 67–89. DOI: 10.21702/rpj.2017.2.4
4. Муравьева О. И., Литвина С. А., Богомаз С. А. Средовая идентичность: содержание понятия [Электронный ресурс] // СПЖ. — 2015. — № 58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredovaya-identichnost-soderzhanie-ponyatiya> (дата обращения: 20.01.2018).
5. Kuhn M. H., McPartland T. S. The Empirical Investigation of Self-attitude // American Sociological Review. 1954. Vol. 19, № 1. P. 68–76. DOI: 10.2307/2088175
6. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // Journal of Environmental Psychology. V. 12. № 4. 1992.
7. Proshansky H.M., Fabian A. K., Kaminoff R. Place-identity: physical world socialization of the self // Journal of Environmental Psychology. 1983, № 3;
8. Schmitt M. T., Mackay C. M.L., Droogendyk L. M., Payne D. What predicts environmental activism? The roles of identification with nature and politicized environmental identity. Journal of Environmental Psychology, 2019~<61:20–29. DOI: 10.1016/j.jenvp.2018.11.003
9. Tugurian, L. P. Carrier, S. J. Children's environmental identity and the elementary science classroom. Journal of Environmental Education. 2017, 48(3):143–153. DOI: 10.1080/00958964.2016.1191415